

ЛЕКСИКА ПЧЕЛОВОДСТВА И БОРТНИЧЕСТВА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ Н. МУСИНА)

VOCABULARY OF BEEKEEPING AND BEE-KEEPING IN THE BASHKIR LANGUAGE: LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF N. MUSIN'S NOVELS)

*G. Isyangulova
M. Akilova
A. Mukhametshina*

Summary: The vocabulary of beekeeping and bee-keeping is a rich layer of ancient vocabulary of the Bashkir language, distinguished by its antiquity and richness, diversity and originality of its ancient units. Beekeeping, which has passed the stages of development from wild, bort, colossal methods to frame, provides a lot of interesting information both for language researchers and for historians and ethnographers.

The relevance of this research topic is related to the need to streamline the vocabulary of beekeeping of the Bashkir language and determine literary norms. The terms of beekeeping and bee-keeping are being added to, used, or completely disappear based on the social and political structures and various events that occur in the development of society. In this regard, the study of professional vocabulary in Nugman Musin's novels contributes to the restoration and exploration of national characteristics and the history of the people.

Keywords: Bashkir language vocabulary, beekeeping, apiary, bort, Bashkir honey.

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ
«Уфимский университет науки и технологий»
igulnaz75@yandex.ru

Акилова Мунира Фатиховна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ «Уфимский
университет науки и технологий»
akilova_m@mail.ru

Мухаметшина Алина Руслановна

ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий»
vgulnaz030675@mail.ru

Аннотация: Лексика пчеловодства и бортничества представляет собой богатый пласт древней лексики башкирского языка, отличающийся древностью и богатством, многообразием и своеобразием его древних единиц. Пчеловодство, прошедшее этапы развития от диких, бортных, колодных методов до рамочных, предоставляет много интересной информации как для исследователей языка, так и для историков и этнографов.

Актуальность данной темы исследования связана с необходимостью упорядочения лексики пчеловодства башкирского языка и определения литературных норм. Состав терминов пчеловодства и бортничества пополняется, используется или полностью исчезает на основе общественных и политических строев и различных событий, происходящих в развитии общества. В связи с этим изучение профессиональной лексики в романах Нугмана Мусина способствует восстановлению и исследованию национальных особенностей и истории народа.

Ключевые слова: лексика башкирского языка, пчеловодство, бортничество, борт, башкирский мёд.

Башкортостан – одно из немногих мест на Земле, где сохранилось бортничество и добывается бортовой мёд (дикий лесной мёд). Бортничество, как промысел, существовало на территории древнего Башкортостана очень давно. Об этом свидетельствуют найденные в 1902 году в Бирском могильнике предметы бортничества, захороненные 1500 лет назад, и рисунки на стенах пещеры Шульганташ.

Самым популярным районом для бортничества является Бурзянский район. Люди испокон веков были тесно связаны с окружающей средой, жили на лоне природы. Природа их кормила, одевала, согревала. Человек брал в руки топор, заготавливал дрова, брал ружье и ходил на охоту, ловил рыбу в реках и озёрах. Природе не наносилось большого вреда. Но со временем развивается наука и техника.

Ежегодно в Бурзянском районе, в заповеднике

Шульган-Таш, который является центром исконного башкирского бортничества, отмечается День бортника, куда съезжаются пчеловоды со всего Башкортостана, а также приезжает много пчеловодов из-за границы, чтобы перенять опыт, например, пчеловоды из Польши. Они занимаются возрождением этого промысла у себя. В настоящее время колодные ульи есть в заповеднике Шульган-Таш и в хозяйствах некоторых частных пчеловодов, но большинство пчеловодов держат пчёл в современных рамочных деревянных ульях. Популяция башкирской пчелы охраняется законами Республики Башкортостан [1], [2], [3], [4], [5].

Нугман Мусин – выдающийся прозаик современной башкирской литературы, Заслуженный работник культуры Башкортостана. В 1991 году Нугман Мусин за большой вклад в литературу был удостоен Государственной премии республики имени Салавата Юлаева. В 2001

году ему было присвоено звание Народного писателя Башкортостана.

Писатель стремится к новым жанрам, более широким эпическим горизонтам. В своих произведениях он создает более широкие образы и сложные характеры. Конечно, каждый из его романов отличается своим тематическим и проблематичным разнообразием, жанровыми и стилевыми особенностями.

Нугман Мусин – защитник природы. Возможно, потому что он родом из земли, окруженной густыми лесами и высокими горами, он с детства чувствует силу и красоту природы. Лес для него не только источник жизни, но и украшение земли. В начале 1970-х годов Н. Мусин одним из первых писателей выступил о необходимости охраны и спасения башкирских лесов. В девяностые годы был опубликован его роман «Последняя борть» [6]. В романе события в основном происходят в деревне Аязытау. Природа также подробно описывается автором. Как правило, нетронутая человеком природа вызывает большой интерес у посторонних. Один из них – Дамир Талипов. Он строит многоэтажный дом с бассейном возле родника Акташ, на самом высоком месте. Вред от приезда уфимского богача в эту глушь больше, чем пользы. Конечно, он дает местному населению какую-то работу. Но Султангужа, думающий о будущем, понимает, что от его приезда здесь много плохого и для природы, и для местного населения. Потому что, если построить бассейн, то при большом заборе воды возникает опасность высыхания родника Акташ в будущем. Последняя борть, давший название произведению, также падает от рук Талипа, пьяного сына старика Карамыша, Закуана, готового пожертвовать жизнью ради денег.

В произведении борть является центральным образом. Старик Карамыш ухаживает за промыслом, когда у него есть силы подняться на дерево. Борть и Карамыш – типичные образы. Они оба долго жили. Если борти приходится противостоять суровым ветрам и бурям природы, то старику Карамышу приходится переживать суровые ветры жизни, военные бури.

Как мы видим, имя центрального образа вынесено в название романа – Солок (борть). Согласно толковому словарю, солок (борть) – это гнездо диких пчёл в дупле дерева. В «Словаре диалектов башкирского языка» указывается, что в аргаяшском и миасском говорах *солок* имеет значение «умарта (улей)» [7, С. 279].

В своих романах Н. Мусин изображает бортьничество как священное занятие:

Солок – карагай агасы токомоноң иң борондан калған, хәзер бөтөүгә барған, ике йөз йәшкә еткәндә генә сайырына бешегеп өлгөрә торған бер төрө. Әүәле уны исемләп, һәр кем үз тамгаһын һуғып, корт кундырыу

өсөн тоткандар һәм быуындан-быуынға инселәгән мал рәүешле күсә килгән... Как маңлайлы кая соңқаһынан тирә-йүндәге бөтә нәмәне күзәтеп буйына һендереүсе мең йәшәр Солок яланғас тәнәндә һәм ите мөнйөп ташланған һөйәктәр кеүек тарбағайланған ибәйтһез ботактарында кот та, инабат та юк төслө... Күп быуаттар еле тәндәрән кайыҙлаған, хәсрәт-кайғыларҙан сайырҙары атылып сыккан, күптә күргән Солок. Олоно ғына түгел, тамырҙары ла корой башлаған хужаһыҙ Солок... Урман батшаһы яңғыҙ Солок. Замандың ел-дауылдары кабығы койолған күгелйем тәнән телгеләгән, тирә-яғында өзлөкһөз аккан тормошто гәжәп бер сызамлык менән үз бейеклегенән быуаттар буйы күзәткән, Ер өммәттәрәнә ара-тирә үз тауышын ишеттерергә тырышкан Солок.

Бер аз барғас, уңға боролоп, өстөндә ике колас етмәс йыуанлыктағы солок үскән Төлкөсура һыртына күтәрелде... Солок төбөнә килеп баҫқан Кеше, тирә-яғына күз һалып, бына шулай уйлана. Үзен мазаһыҙлаған уйҙарҙан аз ғына котолоп торор өсөнмө, ул солоктоң ике-өс колас етмәс олонона боролоп караны. Олон, төбөнән алып кеше буйы етер кимәлгә хәтлем, һәр төрлө тамғалар менән сыбарланғайны [8, С. 12].

Перевод:

Борть – это древнейший, ныне исчезающий вид сосны, созревающий для смолы только к двумстам годам. Раньше её именовали, каждый ставил на ней свою метку, чтобы разводить пчёл, и она переходила из поколения в поколение как наследственное имущество. Лысый, как лоб, скальный утёс, впитывающий в себя всё вокруг, тысячелетняя Борть. В её обнаженном теле и безобразных, растопыренных, словно кости, обглоданных до блеска ветвях, кажется, нет ни святости, ни благопристойности. Много веков ветер иссушал их тела, от горя и печали брызгала смола, многое повидала Борть. Не только ствол, но и корни начали сохнуть у бесхозной Борти. Одинокая Борть – царь леса. Ветры и бури времени изранили её голубоватое тело, с которого облетела кора, и она с удивительным терпением веками наблюдала с высоты за непрерывно текущей вокруг жизнью, время от времени пытаясь донести свой голос до земных народов.

Пройдя немного, он повернул направо и поднялся на хребет Тулькусура, на котором росла борть толщиной менее двух сажений... Человек, стоящий у подножия борти, оглядывается вокруг и думает вот о чём. Чтобы хоть немного отвлечься от беспокоящих его мыслей, он повернулся к стволу борти, не достигающему двух-трех сажений. Ствол от основания до уровня человеческого роста был испещрён всевозможными знаками. Каждый человек ставил на борть свою метку – тамгу.

Как говорится в романе, борть обычно изготавливается из сосны. Для этой цели выбирается дерево возрастом не менее 150 лет и более, толщина которого на высоте 10 метров от земли составляет не менее 60 сантиметров.

Чем толще дерево, тем больше внутреннее пространство улья, тем теплее и комфортнее для жизни пчёл.

Выдалбливание солок – очень сложная работа. Она требует от человека мастерства, ловкости и даже смелости, потому что борть находится на высоте 4-12 метров от земли.

Солоксо, т.е. бортник, взбирается на сосну с помощью простого *кирэм* (специальное приспособление для лазания по деревьям), плоского каната, сплетённого из множества тонких ремней. По мере подъёма он выдалбливает углубления для опоры ног и обрубает растущие ветки. Достигнув нужной высоты, солоксо привязывает *лэңге* (подвесное сиденье) для работы. Встав на *лэңге*, он обматывает себя и сосну. Сначала выдалбливают внутрь прямоугольник высотой 90-110 сантиметров и шириной 12-18 сантиметров, а затем внутреннюю часть улья максимально округляют.

Высота готовой борти составляет один метр, глубина 28-35, ширина 25-30, а толщина стенки около 18-34 сантиметров. Крышу и дно борти делают не прямыми, а слегка наклонными наружу. В этом случае тепло лучше сохраняется в крыше, а если вода попадет из сердцевины дерева, она стечёт наружу. Наклонное наружу дно борти также удобно для очистки от мусора. Готовую борть закрывают крышкой. Она состоит из двух частей: верхней и нижней. Верхняя часть короче, а ширина одинаковая, достаточно, чтобы поместилась рука до предплечья, а толщина вырезается 5-6 сантиметров.

В произведениях Н. Мусина встречаются следующие термины: *солок* (дикий рой, гнездящийся в дупле дерева); *тағара* (лучины, вставляемые внутрь бортевого дерева для крепления воска); *кирэм* (верёвка или ремень, используемый для подъёма на бортевое дерево); *тубал*, или *мозга* (коробка из бересты); *табалдырык* (верёвка, используемая для стояния на дереве); *капкак* (крышка бортевого улья); *дадан* (улей, сделанный из досок); *төтөнлөк* (приспособление для окуливания пчёл при осмотре); *күзелдерек* (сетка, надеваемая на голову при осмотре пчёл); *эркәтәу* (верёвка, сплетённая из конского волоса, используемая для подъёма вещей на дерево); *һурнак* (вор-пчела) и т.д.

Рассмотрим пример: *Курыстан ишелгән кирәмен, бағауын, башына кабык кәпләмә кейзерелгән солок балтаһын, ерзән солок башына айбер баулап күтәрә торған аркатауын, бәләкәйерәк батманын арбаға сығарып һалды... Шунан аркатауының бер осон, тәпәлдерек бауын билбауына кыстырзы ла кирәмен яурыны аша алып, солокто уралтып бәйләне. Тубығын олонга терәп, күтәрелә биргәс, кирәмен үргә һирпте. Рәтен белмәгән кеше өсөн егерме сажин бейеклектәге хәтәр йыуан, ботакһыз солокка менеү баш етмәслек*

эш һымак тойолор ине. Батманға солок балтаһын, бысакты, сөрөктө һалып, аркатауға так әле! Үзәнә кәрәк-ярәкты аркатау менән тартып алғас, солоктоң капкағын асып, сөрөгө менән төтөн бысқыта-бысқыта бал карарға тотондо.

Перевод:

Он вытащил на телегу верёвку из коры липы, багорок, бортовой топор с берестяной шапкой на голове, аркатау (приспособление для подъёма вещей на дерево), небольшой батман. Затем один конец аркатау и верёвку от лаптей засунул за пояс, перекинул верёвку из коры липы через плечо и обвязал ею борть. Упершись коленом в ствол, начал подниматься и подбрасывал верёвку вверх. Для человека, не знающего как это делается, подниматься на опасную, толстую, без веток борть высотой в двадцать сажень показалось бы непосильной задачей. Положи в батман бортовой топор, нож, труху и прикрепи к аркатау! Подтянув к себе необходимые инструменты с помощью аркатау, он открыл крышку борти и, окуливая дымом, принялся проверять борть.

Итак проанализируем термины бортничества:

Солок балтаһы – маленький топор с длинной рукоятью, которым выдалбливают борти.

Бал бысағы – нож из липового дерева, которым вырезают соты из борти, чтобы положить их в батман (специальную емкость): ширина около 2 см, длина около 25 см.

Сөрөк (труха) – кусок дерева, сильно сгнивший и рассыпающийся. Древесная труха. Измельчение трухи.

Төтәткес (дымарь) – приспособление, которым окуливают пчёл дымом при осмотре улья. Засыпать труху в дымарь.

Старик Карамыш, хоть и лежит как мертвый, но ещё не покинула его душа, и его внук Расуль, похожий на него, – светлые душой представители народа Аязытау. Но вокруг полно бесчестных людей: отец Расуля продаёт за полцены бортевое дерево, которое было семейной реликвией, потому что ему нужно строить дом. Расуль, с ружьём, оставшимся от деда, бежит в сторону вырубки леса, чтобы либо застрелить Дамира Талипова, либо спасти борть. Неопытный молодой человек, не умеющий обращаться с оружием, думает остановить зло выстрелом в воздух. Но пуля попадает в него самого, и он умирает на месте. В конце произведения борть падает. В этот момент умирает и его хозяин, старик Карамыш. Некому прочитать ему ясин (молитву), некому посидеть рядом и попрощаться, некому выпрямить его руки и ноги, закрыть ему глаза.

Кроме того, Народный писатель Башкортостана Н. Мусин в своем романе поднимает одну из актуальных проблем современности – тему экологии. Автор напоминает читателю о том, что это явление всё ещё продолжается, и завершает последний абзац ироничным

высказыванием: «Именно в этот момент на поляну Акташ, сверкая, подъехали еще три машины. Из них не спеша вышли статные, хорошо одетые мужчины и, хозяйски расставив ноги, огляделись: какие красивые места, чтобы приехать и уехать!».

Этими последними нотами автор призывает читателя к бдительности, избавлению от равнодушия. Заставляет задуматься думающих, добавляет забот заботливым. Ведь бортничество – древнее и широко распространенное занятие башкир.

Многих интересовал древний промысел башкир – бортевое пчеловодство. К сожалению, имена первых бортников не сохранились в истории. Тем не менее, в статьях о путешествиях Н.Н. Рычкова (1769-1770) о башкирской земле и её людях отмечается следующее: «Они настолько бережливы и умелы. Наверное, нет народа более искусного в пчеловодстве, чем они» [9, С. 28].

Однако к середине XVIII века бортничество начинает вытесняться пасечным пчеловодством. Башкиры вырубают дуплистые деревья, обрекая диких пчёл на гибель: переносят бортевые ульи на постоянное место, превращая их в пасеки.

Возможно, основной причиной этого стало начало строительства заводов на башкирских землях, массовая вырубка лесов (особенно широко было распространено производство поташа из древесной золы). Если дикие пчёлы сами поселялись в дупле дерева и создавали борть, то такое дерево называлось бортевым деревом. Первоначально человек собирал дикий мёд именно с таких бортевых деревьев. Он ставил на этом дереве свою метку (тамға – знак). Время от времени приходил и брал мёд с этого дерева. Мёд был не только питательной, полезной пищей, но и товаром.

Согласно историческим данным, в X-XIII веках в Волжской Булгарии *яхак* (налог) платили лошадьми, ценной пушниной и мёдом. Этот же налог сохранился и под гнётом монголо-татар, и после присоединения к Московской Руси. Следовательно, можно сказать, что искусственные борти начали делать уже в X веке.

Борть передавалась из поколения в поколение. Переходила от отца к сыну по наследству. Использовать её могли около 150 лет. У некоторых семей было до 200 бортей. Мёд собирали осенью сообща. Хозяин брал только с дерева с бортью, на которой был указан его знак. Мёд хранили в батманах. Что, в свою очередь, привело к переносу в колоды. То есть началось сосредоточение дуплистых конструкций, подобных бортям, на земле в одном месте. Даже после того, как в 1814 году известный просветитель Петр Прокопович изобрёл рамочный улей, он не сразу получил широкое распростра-

нение. Несмотря на то, что рамочный улей стал основой компактного, систематического пчеловодства, вековые традиции бортничества оказались сильны [10].

В прошлые века, когда в лесах было достаточно диких пчёл в естественных дуплах, башкиры, как и другие промысловики, с наступлением осени забирали весь мёд из бортей, пока не опустошали их, и оставшиеся без запасов пчёлы погибали. Весной бортники проводили осмотр, очищали дупла и заново подготавливали борти. Дикие рои заселялись в оборудованную часть искусственных дупел, обновляли соты и начинали собирать мёд. Такой способ работы с роями в бортничестве продолжался до XIX века, а местами – до 50-х годов прошлого века. У этой системы были и преимущества, поскольку при ежегодной смене сот пчёлы реже болели, размер их тела не уменьшался, и не допускалось вырождение породы, так как не происходило смешивания с другими видами пчёл. Когда численность диких пчёл повсеместно резко сократилась, пчеловоды были вынуждены бережнее относиться к бортевым пчёлам, оставлять им достаточно мёда для зимовки. В результате пчелиные семьи получили возможность обитать в своих жилищах очень долгое время (даже до 18-25 лет!). Бортники научились обновлять сотовые ячейки, но в то же время срок службы бортей сокращался. Такая высокая технология называется бортевым пчеловодством, а людей, занимающихся усовершенствованным промыслом, называют бортниками [11], [12], [13], [14], [15], [16].

Итак, пчеловодческую лексику башкирского языка можно разделить на несколько лексико-семантических групп:

1. Названия борти и ее составных частей: бажым «паз», солок «борть», тағара «лучинки-снозы», капкак «бортевая крышка», кейә «леток», кейә калағы «клиновидный вкладыш», изән «пол», тишек «леток, отверстие для пчел», солок тактаһы «бортевая доска», ағас кыуышлығы «дупло дерева». Например: *Умартаның кейәһенән өлкәнәрәк корттар бер туктауһыз инеп тора. Кейәһе түбәнәрәк солоктарға олоно тирәләй берәр сажин бейеклегендә осло имән сөйзәрҙә катанылар. Солок артык бейек түгел ине былай, ете киртләс кенә, йәғни, хәҙергесә итеп айткәндә, уның корт кунған ябыуы капкағы – ерҙән ете метрға яқын бейеклектә була инде.*

2. Названия инструментов для изготовления борти: солок балтаһы «бортовой топор», бөрөз «пешня», бағау «тесло с вогнутым лезвием», төрпө «рашпиль», йомро йышкы «скобель», аркатау «веревка», бағау «бортевое тесло», көрәк «лопата (для расчистки места вокруг дерева)», баҫкыс «лестница (для подъема к дереву)», кайрау «точильный камень (для заточки инструментов)», борма «бурав, сверло», кәкре быскы «кривая пила (ножовка)», тырнак йышкы «бортовой скобель», төрпө «рашпиль». Например: *Курыстан ишелгән кирәмен, бағауын, башына кабык кәпләмә кейзерелгән солок балтаһын, ерҙән солок башына айбер баулап күтәрә торған аркатауын,*

бәләкәйерәк батманын арбага сыгарып һалды. Солок карагайына менгәнде, уға баҫкыстан күтәреләүни тора.

3. Названия принадлежностей для добычи мёда из бортевого дерева и ульев: бал йыйыу – сбор мёда, бал кәрзине, тырыз «корзина для мёда», бал сығарғыс «медогонка», кәрәз рамкаһы «рамка для сот», балауыз койоу корамалы «воскотопка», кирәм «кожаный или плетённый из лыка ремень», ағас аяк, ләңге «бортевая перекладка», кайыш «ремень», бысак «нож», кәләп «сумка», төтөнлөк «дымарь», сүмес «половник», бал калак, корт калағы «деревянная лопатка», батман, аркатау, өркәтәү «посуда для поднятия воска на борть», солок табалдырығы «бортевая педаль», балағас, батман «небольшая кадка». Например: [Алдар] Филмияза менән юлға сықты, сөнки солок балы алғанда яңғыз кешегә ауырга тура килә: югарыға бөтә нәмәне бер юлы алып менеп булмай, астан берәү, бал күнәген, тәпәлдерек, бысак, балта, кортто ыслай торған сөрөктө, ал яғы йүкәнән селтәрләп эшләнән күзлектә аркатауға тағып, солокка менеүсегә күтәрешә.

4. Названия приспособлений для защиты борти от диких животных: капқан «капқан», қазаузар «ёжики», тукмак «колотушка», сөй «гвоздь», татау «распорка». Например: Бер ыңғайҙан вак кайын ботактарынан сырпык бәйләп, корттар каты һуыуыҡтарға бирешмәһен өсөн, уларҙы капқаҡка куша бәйләп куйзылар. Кейәһе түбәнәрәк солоктарға олоно тирәләй берәр сажин бейеклегендә осло имән сөйҙәрҙә катанылар.

5. Названия представителей пчелиной семьи: солок корто «бортевая пчела», инә корт «матка (пчелиная)», эшсе корт «рабочая пчела», ата корт «трутень», караусы корт «пчела-кормилица», һаксы корт «пчела-охранник», йыйыуысы корт «пчела-сборщица», балауыз корто «пчела, выделяющая воск», корт балаһы «личинка пчелы», курсак «куколка», корт һөркәһе «пчелиная пыльца». Например: Қары корттарҙың һәр кайһыһы тиерлек берәр батман бал бирә ине. Күк ябып оскан еғәрле корттар безелдәшкәнән тыңлап ята торғас, бал есәнә иҫерәһе – ағастарҙы косаҡлағы, йырлағы, хәтфә үләндәргә ятып аунағы килә.

6. Названия болезней пчел: нозематоз, аскосфероз (известковая болезнь), меланоз, сумаҡ ауырыуы «сумчатый расплод», филаментовирус, акарапидоз, браулез, малпигиамебиаз, канат деформацияһы «вирус деформации крыла», канаттарҙың кыскарыуы «укорочение крыльев».

7. Названия продуктов пчеловодства: бал «мёд», һитә «перга», инә корт һөтө «маточное молочко», прополис, кәрәз «соты», балауыз «воск», йүкә балы «липовый мёд», сәскә балы «цветочный мёд», урман балы «лесной мёд», кәрәзле бал «мёд в сотах», ауырыузарҙы кортсолок продукттарынан яһалған дарыузар менән дауалау «апитерапия». Например: Йылы сакта, корттар бал кәрәзҙәрәнә ойшошп ятмай осоп торған мәлдә, алырҙай балды алып калған якшы. Ә һуң солок төбөнә ултырып, яңы ғына алынған, татлы еҫ аңкытқан кәрәзле йылы балды кайын тузына һалып, тәмләп-тәмләп сәй әсеүҙәр – үзе бер гүмер.

8. Названия, связанные с процессом разведения пчел: умарталык «пасека», умарта «улей», умартасы «пчеловод», умартасылык «пчеловодство», солокло ағас «бортевое лезиво», солоксолок, солок умартасылығы «бортевое пчеловодство», солок умарта «борть», типке «борть», томма «полое дерево», тамға «тамга», корт ғаиләһе «пчелиная семья», күс «рой», кышлатыу «зимовка (пчел)», дауалау «лечение (пчел)», ирекле күс айырыу «роевая свобода», солок мөгәрәбе «омшаник», солок умартаға корт ябыу «собрать рой, посадить рой в улей, в борть», бал йыйыу «медосбор», баллы үсемлектәр «медоносные растения», сәскә һөркәһе «цветочная пыльца». Например: Например: Солтанғужа торзо ла карагай төбөнә төрлө йылдарға төрлө кешеләр кулы менән һалынған тамғаларға күз йүгертте. Ырыу тамғалары. Солтанғужа якшы хәтерләй: бынан егерме-егерме биш йыл элек солокто Карамыш яба, корт күндырып, балын алып тора ине.

Эта лексическая отрасль башкирского языка возникла, развивалась и совершенствовалась, исходя из потребностей повседневной жизни башкирского народа.

Роман «Последняя борть» – глубокое по содержанию, увлекательное произведение, посвященное актуальной проблеме. Не только в этом, почти во всех произведениях писатель говорит не только об экологии природы, но и об экологии человеческих душ. В целом, автор исходит из принципа, что человек, умеющий думать о вечных ценностях, а не об однодневном богатстве, не может быть равнодушным и к природе.

Таким образом, необходимость изучения названий, связанных с народным хозяйством и промыслами в романах Н. Мусина, связана с возрождением, развитием национальной культуры, повышением внимания к башкирскому языку. В лексике, обозначающей материальную культуру, сохраняется информация об этнических, культурных и языковых процессах. Исследование и изучение лексики пчеловодства также важно для уроков истории и культуры, поскольку в этом слое лексики сохраняется богатая информация о прошлом, занятиях и жизни народа.

Следует добавить, что сбор лексики народного разговорного языка, его научное исследование – это только одна сторона дела. Каждое слово, в том числе и термины, относящиеся к каждому ремеслу, живёт, развивается и становится известным только тогда, когда их используют. Если они не используются в языке, не находят отражения в научно-популярных, публицистических, художественных произведениях, то остаются мёртвыми терминами. Поэтому сбор и накопление терминов пчеловодства, включение их в отдельные терминологические словари, отражение терминов, бытующих в живой разговорной речи, в нормативных и других словарях имеет большое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юмагужин Ф.Г. К вопросу о расширении территории заповедника «Шульган-Таш» / Ф.Г. Юмагужин // Вестник ОГУ. – № 6. – 2009. – С. 461-463.
2. Косарев М.Н. Сохранение генофонда башкирской пчелы / М.Н. Косарев // Пчеловодство. – 2008. – № 7. – С. 8-10.
3. Косарев М.Н., Шарипов А.Я., Юмагужин Ф.Г., Савушкина Л.Н. Сохранение генофонда и селекционная работа с бурзянской бортевой пчелой / М.Н. Косарев, А.Я. Шарипов, Ф.Г. Юмагужин, Л.Н. Савушкина // Материалы международной научно-практической конференции «Мёдовый мир – 2011». – Ярославль, 2011. – С. 38-39.
4. Косарев М.Н., Юмагужин Ф.Г., Нугманов Р.Г. О динамике численности семей пчел башкирской популяции, заселяемости бортей и колодных ульев в государственном природном заповеднике «Шульган-Таш» / М.Н. Косарев, Ф.Г. Юмагужин, Р.Г. Нугманов // Использование биологически активных продуктов пчеловодства в животноводстве и в ветеринарной мёдицине. Сборник научных трудов. – М.: Уфа, 1999. – С. 118-121.
5. Косарев М.Н., Юмагужин Ф.Г., Сайфуллина Н.М. Расширение территории заповедника «Шульган-Таш» – путь сохранения генофонда дикой бортевой пчелы на Южном Урале / М.Н. Косарев, Ф.Г. Юмагужин, Н.М. Сайфуллина // Экологические аспекты Юмагузинского водохранилища: Сборник научных трудов. – Уфа: Гилем, 2002. – С. 114-124.
6. Мусин Н. Һайланма әсәрҙәр. 7 том / Н. Мусин. – Өфө: Китап, 2011. – 544 бит.
7. Башҡорт теленең диалекттары һүҙлеге. – Өфө: Китап, 2002. – 432 бит.
8. Мусин Н. Һайланма әсәрҙәр. 1 том / Н. Мусин. – Өфө: Китап, 2003. – 506 бит.
9. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии / П.И. Рычков. – Уфа, 2001. – 295 с.
10. Косарев М.Н. Бурзянские бортевые пчелы и варроатоз / М.Н. Косарев // Пчеловодство. – 1987. – № 9. – С. 12-13.
11. Вахитов Р.Ш. Пчелы и люди / Р.Ш. Вахитов. – Уфа, 1992. – 287 с.
12. Власов В.Н. Башҡорт балы / В.Н. Власов. – Өфө, 1983. – 144 бит.
13. Косарев М.Н. Современное бортевое пчеловодство. Методическое пособие для начинающих бортевиков / М.Н. Косарев. – Уфа: Информреклама, 2014. – 50 с.
14. Ноғоманов Р.Г., Ишемғолов Ә.М. Умартасылыҡ серҙәре / Р.Г. Ноғоманов, Ә.М. Ишемғолов. – Өфө, 2007. – 128 бит.
15. Шакиров Д.Т. Пчеловодство Башкирии / Д.Т. Шакиров. – Уфа, 1992. – 298 с.
16. Шафитков И.В. Бал ҡортоноң наҙы бар / И.В. Шафитков. – Өфө, 1992. – 176 бит.

© Исянгулова Гульназ Абдулхаковна (igulnaz75@yandex.ru), Акилова Мунира Фатиховна (akilova_m@mail.ru),
Мухаметшина Алина Руслановна (vgulnaz030675@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»